

Вернувшись в убежище, А-Эр рухнул на кровать и запустил спящий режим, уходя в офлайн.

Мало ему было собственных ран, так на плечи мертвым грузом легли еще и повреждения Элы, которые он перетянул на себя, заблокировав шкалу ее здоровья. Не вмешалась бы тогда Система, девчонка давно была бы мертва.

Даже А-Эр, привыкший терпеть любую боль, невольно поморщился и глухо застонал. К счастью, спящий режим гарантировал полную потерю сознания ровно через две минуты.

Подлетевшая Система равнодушно заметила:

— Снизил бы порог чувствительности или вовсе отключил рецепторы. Делов-то.

— Тогда я перестану чувствовать себя живым, — отозвался А-Эр.

— Странный ты. Неужели жизнь измеряется физической болью?

— Чья бы корова мычала, — огрызнулся он.

Пока этот персонаж оставался в режиме ожидания, А-Эр планировал переключиться на другого, задействованного на соседней «площадке».

— Сидзука Годзё? — уточнила Система.

— Он самый.

А-Эр хмыкнул, недоумевая, к чему эти церемонии.

По сути, всё это было лишь ролевой игрой. И хотя А-Эр сам создал всех троих персонажей, к каждому из них он относился по-разному. Больше всего ему нравилось отыгрывать роль Кадзумы Арааки. Меньше всего — того парня с золотистыми глазами.

Принимая его облик, А-Эр чувствовал, как дремавший внутри хаос разрастается до немыслимых масштабов. Неподконтрольная, граничащая с безумием ярость пугала его самого, стоило лишь прийти в себя.

— То-то у тебя синхронизация с ним до сих пор не заполнена до предела, — ехидно поддевала его Система.

А-Эр проигнорировал выпад, но тут же вспомнил о действительно важной детали:

— погоди! Надеюсь, когда я переключусь на Сидзуку Годзё, мне не придется опять

выкапываться из могилы?

— О-о, угадай с трех раз! — подмигнул виртуальный собеседник.

— Только не это! То тело слишком хрупкое, чтобы пробивать крышку гроба голыми ру...

Две минуты истекли. Сознание А-Эра стремительно угасло.

Перед тем как окончательно провалиться во тьму, он успел заметить Систему. Она сидела на прикроватной тумбочке и молча провожала его взглядом — безжизненные, холодные, как объективы камер, глаза были прикованы к его лицу.

Почему-то А-Эру показалось, что он видел эту картину сотни, тысячи раз.

От этого воспоминания веяло щемящей, почти болезненной ностальгией.

[Загрузка игры...]

[Загрузка сценария: «Война обезьяньих планет: Моя обезьяна разблокирована»]

[Уровень угрозы: S]

Префектура Мияги, Город Сэндай. Июнь 2018 года, ночь

Юдзи Итадори возвращался домой.

Он припозднился и, чтобы успеть к началу любимого сериала, решил срезать путь через дворы.

Ночь выдалась на редкость непроглядной. В глухих, лишенных освещения переулках было хоть глаз выколи — Юдзи пару раз едва не растянулся на асфальте. Наконец он выбрался на более-менее открытую улицу, где тускло моргал старый, полузабытый коммунальщиками фонарь.

Район казался вымершим. Вокруг не было ни души, тишину нарушал лишь шорох листвы. Тени от качающихся ветвей ложились на землю причудливыми узорами, похожими на чьи-то крадущиеся силуэты.

Юдзи шел вперед, как вдруг заметил впереди человеческую фигуру.

Людям свойственно тянуться к свету — страх перед темнотой заложен в нас на генетическом уровне. Совершенно естественно стоять под спасительным фонарем, и этот незнакомец стоял именно там. Однако, вопреки всякой логике, он умудрялся оставаться абсолютно невидимым, словно сам свет брезгливо огибал его стороной, не желая касаться плоти.

Все звуки ночного города разом смолкли, поглощенные этой неестественной мглой. Тишина сделалась настолько плотной, что Юдзи отчетливо расслышал собственное дыхание и гулкие удары сердца. Возле столба, окутанный мертвенно-бледным сиянием, стоял невероятно высокий мужчина, чей силуэт вызывал в памяти жуткие истории о Тонком человеке. Облаченный в темное традиционное кимоно, он практически сливался с ночными тенями. Длинные, иссиня-черные волосы струились до самых колен, а лицо скрывала плотная черная вуаль. Невозможно было угадать, что за облик скрывается под ней — казалось, сорви этот шелк, и в глаза тебе хлынет первородный мрак.

От незнакомца веяло пугающей чужеродностью. Был ли он вообще живым веществом?

Он стоял неподвижно, опустив голову. Ни малейшего движения грудной клетки, ни намека на дыхание.

Словно жестокий ребенок ради забавы разорвал пополам черное чудовище и несчастного, захлебывающегося слезами человека, а после наживую сшил их вместе, смешав кровь и слезы вдоль кривого шва. Этот противоестественный образ парализовал волю, рождая безотчетный, первобытный ужас.

Даже Юдзи, никогда не отличавшийся трусостью, почувствовал, как спина покрывается ледяным потом.

В памяти всплыли предостережения бабушки: «Не шлейся по ночам, Юдзи, не ровен час наткнешься на какую-нибудь чертовщину».

«Да ладно... Серьезно, что ли?!»

Одно дело — смотреть ужастики по телевизору, и совсем другое — стать их главным героем. К тому же Юдзи интуитивно понимал: любой экранный призрак покажется невинной овечкой рядом с тем, что стояло перед ним сейчас.

Звериное, обостренное чутье буквально вопило:

«Беги! Держись от этой твари как можно дальше!»

Даже если собрать всех опасных парней, которых он когда-либо встречал, и умножить их свирепость на десять — они не составят и сотой доли того ужаса, что источал этот силуэт. Воздух вокруг стал вязким, дышать приходилось с явным усилием.

Повинуясь инстинкту самосохранения, Юдзи сглотнул вязкую слюну и боком, стараясь не делать резких движений, обошел незнакомца по широкой дуге.

Обошлось без классических клише хорроров: никто не увязался за ним следом и не скребся в окна. Юдзи благополучно добрался до дома. Напрочь забыв о сериале, он наскоро принял душ, рухнул на кровать и долго смотрел в потолок путанным, встревоженным взглядом, пока сон наконец не сморил его.

Утром ночное происшествие показалось глупым сном.

Но стоило сумеркам вновь опуститься на город, как по пути домой Юдзи поймал себя на мысли:

«Оно все еще там?»

«Может, проверить?»

«Глупости. Это слишком опасно. А если со мной что-то случится? Дедушка останется совсем один».

Прошел день. Второй, третий, четвертый...

На шестые сутки любопытство взяло верх. словно невидимая нить судьбы настойчиво тянула его обратно, заставляя свернуть на ту самую дорогу.

Фонарь все так же слабо мерцал, а незнакомец по-прежнему стоял на границе света и тени. Юдзи, собрав волю в кулак, прошел мимо. Мужчина даже не шелохнулся.

Когда парень уже решил, что и эта ночь закончится благополучно, случилось непоправимое.

Мерцающая лампа затрещала, готовая погаснуть в любую секунду. Воздух мгновенно пропитался удушливым запахом разложения, несущим дыхание скорой кончины.

Луну заслонила гигантская тень. Тварь, которой не должно было существовать под этим небом, бесшумно соскользнула с крыши. Ее массивное, отдаленно напоминающее собачье тело было усеяно полусгнившими человеческими лицами. Куски зловонной плоти с тихим шлепком падали на асфальт, а в глазницах мертвецов тускло поблескивали полувывалившиеся глазные яблоки. Множество ртов одновременно зашептало, забормотало, сливаясь в нестройный, давящий на уши гул. Разобрать слова было почти невозможно, но до слуха Юдзи доносились обрывки фраз:

— Умри... убей... больно... спасите...

Это был дзинмэнкэн. Человеколикая собака.

Юдзи застыл как вкопанный. В городских легендах дзинмэнкэн описывался как безбидный пес с лицом унылого госслужащего среднего возраста — жутковатый, но совершенно не опасный.

Но откуда взялась эта махина?! Она выглядела так, словно сбежала со страниц древнего бестиария, да еще и прихватила с собой тонну отборного кошмара!

Мысли путались, но инстинкт выживания сработал безупречно: ноги сами понесли Юдзи прочь. К несчастью, чудовище было слишком огромным. Для обычного человека Юдзи обладал феноменальной скоростью, однако перед лицом этого монстра его бег казался неуклюжим лепетом младенца. Дзинмэнкэн настиг его в три прыжка.

В предчувствии неминуемой гибели перед глазами Юдзи пронеслось лицо дедушки. Парень не знал своих родителей, не успел завести близких друзей в школе. Единственным человеком, который любил его и верил в него, был дед. Больше вспоминать было некого.

«Неужели это конец?..»

«Нет! Черта с два! Я не могу так глупо помереть. Я должен проводить старика, а не заставлять его оплакивать собственного внука перед смертью!»

Юдзи резко сгруппировался и в последний момент ушел кувырком из-под тяжелой лапы монстра. Бетон под его ногами разлетелся в крошево, подняв тучу пыли и острых осколков. Десятки мертвых лиц на теле твари истошно взвыли:

— Отдай! Отдай! Твоя плоть! Смерть!!!

— Нападать на беззащитных — это как-то неправильно, не находишь?

Тихий, размеренный голос бесцеремонно нарушил звенящую атмосферу смертельной схватки.

Дзинмэнкэн испуганно отшатнулся. На гниющих мордах проступил вполне человеческий страх. Тварь словно только сейчас осознала присутствие третьего участника и резко развернулась на звук.

Тот самый мужчина, что секунду назад бесшумно стоял в тени, неторопливо приближался к ним. Его шаг был легкий и изящен. Скрытое под вуалью лицо оставалось загадкой, но хриплый, на удивление спокойный голос прозвучал отчетливо:

— Не знаю, чем тебе насолил этот мальчик, но так поступать определенно не стоит. Смотри, как бы тебя не привлекли за нарушение закона о защите несовершеннолетних.

— Опасность...

— Уходи...

— Беги...

Обрывки сирых голосов, с трудом складывающиеся во фразы, выдавали панический ужас, охвативший монстра.

Время словно замедлило свой ход, издевательски растягивая мгновения. Понимая, что этот странный человек — его единственный шанс уцелеть, Юдзи затаил дыхание, боясь пошевелиться.

Дзинмэнкэн явно не желал вступать в открытый конфликт с незнакомцем. Из десятков гниющих ртов донеслось лихорадочное оправдание:

— Терзать людей...

— Естественно для проклятий.

— Люди... сами не ведают жалости к чужой жизни.

— Ты ведь... такой же, как мы. Проклятие...

Мужчина замолчал, будто взвешивая его слова. Спустя пару секунд он неторопливо кивнул:

— Пожалуй, ты прав. Что ж, не буду вам мешать.

Заметив, что спаситель собирается уходить, Юдзи в панике вскинул руку:

— Эй, стойте! А моим мнением поинтересоваться никто не хочет?!

Мужчина действительно замер. Проигнорировав глухо зарывавшего монстра, он подошел ближе к распластавшемуся на земле парню:

— И что же ты думаешь по этому поводу?

Только теперь, оказавшись совсем рядом, Юдзи смог рассмотреть его лицо. Плотная черная ткань скрывала черты, но прямо по центру вуали золотой нитью был вышит загадочный знак в виде открытого глаза. Сквозь полупрозрачный шелк на подростка уставилась пара невероятных серебристо-белых глаз, излучающих безмятежное спокойствие.

В этих глазах было столько чистой, неземной красоты, что Юдзи мгновенно позабыл о страхе.

Он хмыкнул и шутливо пожаловался:

— Ну, умирать мне точно не хочется, во всяком случае — не сегодня. Да и если бы пришлось выбирать, я бы предпочел обойтись без близкого знакомства с зубами этой образины!

Незнакомца, похоже, позабавил такой ответ. Из-под маски донеслось тихое, хриплое посмеивание:

— Справедливо.

С этими словами он плавно повернулся к застывшему дзинмэнкэну и протянул руку вперед.

Всё произошло в долю секунды. Монстр даже пикнуть не успел, как его колоссальное тело вдруг начало деформироваться, закручиваясь по спирали, словно выжимаемая бельевая веревка. Раздался жуткий хруст ломающихся костей, во все стороны брызнула темная жижа, и с глухим хлопком проклятие просто исчезло, не оставив после себя ни единого следа.

Улицу вновь накрыла глухая ночная тишина.

«Это... это как вообще?!»

Юдзи почувствовал, как по позвоночнику пробежал очередной разряд холода. До него с опозданием дошло: этот загадочный человек при желании мог бы расправиться с ним так же легко и непринужденно. Попросту стереть с лица земли одним движением пальца.

Абсолютная сила, держащая его жизнь на волоске.

И все же он пришел на выручку. Это оставалось неоспоримым фактом.

— Спасибо вам огромное! — искренне крикнул Юдзи вслед удаляющейся фигуре.

Мужчина лишь вежливо склонил голову и продолжил свой путь к границе света.

Голова шла кругом от пережитого. Пустынная улица, таинственный незнакомец в вуали, гигантская тварь и молниеносное спасение...

«А этот парень, кажется, вполне дружелюбен», — подумал Юдзи.

Заметив, что мужчина снова занял свое привычное место в тени у фонаря, Юдзи не удержался. Любопытство пересилило осторожность. Он подошел поближе и негромко спросил:

— Вы ведь стоите тут уже целую неделю. Что-то случилось?

Тот неторопливо повернул к нему голову. Когда Юдзи уже решил, что его попросту проигнорируют, раздался тихий, шелестящий голос:

— Я думаю.

— Оу. А секрет — о чем?

— Размышляю, куда мне податься.

— У вас нет дома? — удивился Юдзи.

— Туда, где был мой дом, мне уже не вернуться.

— Вот оно как...

Этот человек обладал чудодейственным могуществом, способным в мгновение ока стереть с лица земли любую нечисть, но сейчас он казался невероятно одиноким. Оставленным всеми посреди этой холодной ночи.

Юдзи вспомнил свой пустой, темный дом. Вспомнил дедушку, чьи дни в больничной палате были сочтены. Нахлынувшие эмоции, остатки адреналина в крови и странный порыв души заставили его выпалить прежде, чем он успел подумать:

— Знаете... Если вам совсем некуда идти, может, поживете у меня?

[Имя: Сидзука Годзё]

[Возраст:?]

[...]

[Характеристики]

[- Непокколебимость: Ур. 10 (МАКС)]

[- Безрассудство: Ур. 10 (МАКС)]

[- Стойкость бойца: Ур. 10 (МАКС)]

****[...]****

****[Экипированные карты]****

****[- «Любимец богов»...]****

****[Врожденная техника: «Пренебрежение жизнью ради спасения» (заблокировано)]****

****[Врожденная техника: «Поглощение чужой жизни» — Доступно!]****

****[Отрицательные эффекты: «Проклятие полнолуния», «Превращение в проклятие»]****

«Уровень опасности — S? Seriously? Тут явно какая-то ошибка».

****[Вы прекрасно понимаете, что на это не стоит обращать внимания, игрок.]****

«Ладно, допустим. Но все же: кто я? Откуда пришел и куда направляюсь?»

****[Июнь 2018 года, ночь. Префектура Мияги, Город Сэндай.]****

«Да нет, я не об этом! Почему я посреди ночи торчу на улице с распущенными волосами и пугаю прохожих? И вообще, смени этот загробный тон, будь добра».

Система послушно отключила синтезатор речи и заговорила своим обычным голосом:

— Ну так ты теперь проклятие, забыл? По-моему, отличный расклад. По крайней мере, не пришлось ковырять ногтями крышку гроба.

«Быть проклятием — сомнительное удовольствие. Это же автоматически делает меня врагом всего человечества. С другой стороны, в прошлом цикле я погиб, так что перерождение в виде проклятого духа вполне логично вписывается в законы здешнего мира».

«Но погоди... Почему этот парень меня видит? На мага он совсем не похож. Обычные люди могут замечать проклятия на грани смерти, но я ведь и пальцем его не тронул».

А-Эр перевел взгляд на весело болтающего розоволосого подростка. В душе шевельнулось странное, необъяснимое чувство дежавю. И в ту же секунду его проклятая сущность отозвалась глухим, первобытным голодом.

— Меня зовут Юдзи Итадори! А тебя?

— Можешь звать меня Сидзу.

— Приятно познакомиться, Сидзу! Надеюсь, поладим!

Дорога пролетела незаметно. Юдзи, так и брызжащий энергией старшеклассник, без умолку трещал обо всем на свете. К моменту, когда они подошли к дому, А-Эр успел узнать о своем новом знакомом практически всё. Сам же Юдзи выяснил лишь то, что его гостя зовут Сидзу — фамилию «Годзё» А-Эр предусмотрительно утаил.

Стрелки часов давно перевалили за полночь. Завтра Юдзи нужно было в школу, так что он быстро принял душ и засобирался в постель. Он даже порывался обустроить гостю спальное место и вытащил из шкафа запасной futon, но А-Эр мягко отказался, объяснив, что не нуждается во сне.

Глядя на то, как беспечно Юдзи растянулся на кровати, А-Эр невольно затрепетал от беспокойства.

«Мальчишка слишком доверчив. Неужели одного спасения достаточно, чтобы вот так просто впустить в дом незнакомца и спать при нем без задних ног?»

Чувство долга, укоренившееся в нем еще с тех времен, когда он читал нотации маленькому Сабору Годзё, заставило его заговорить наставительным тоном:

— Проклятия невозможно уничтожить окончательно. Пока существуют люди и их негативные эмоции, порождения тьмы будут рождаться вновь и вновь. Это закон природы. Тот монстр тоже вернется. Твоя энергетика притягивает подобные сущности, так что впредь будь предельно осторожен.

Юдзи, которому все еще не спалось после пережитого, приоткрыл глаза и тихо спросил:

— Сидзу, но ведь ты тоже из этих... из проклятий, верно?

— Да. Именно поэтому тебе стоит держать ухо востро и не доверять мне слишком сильно.

— Но мне почему-то кажется, что ты не причинишь мне вреда.

А-Эр мысленно вздохнул. В этом-то и заключалась главная дилемма.

Если Кадзума Арааки был парнем своенравным и жил в свое удовольствие, то Сидзука Годзё воплощал в себе идеального праведника, готового без колебаний отдать жизнь за других.

Именно эта альтруистическая природа заставила его вмешаться и остановить монстра. Однако когда дзинмэнкэн назвал его «своим», А-Эр растерялся. Прежде его моральные ориентиры

строились на общечеловеческих ценностях. Но теперь, став проклятием... должен ли он принять иную систему координат? Стать на сторону чудовищ?

В итоге чашу весов перевесил сам Юдзи. Мальчик пробуждал в нем смутные, едва уловимые воспоминания. Разум проклятия путался, мысли текли неровно, но А-Эр знал наверняка: окажись на месте этого подростка любой другой случайный прохожий, он бы без колебаний позволил твари сожрать его, встав на сторону своих новых «собратьев».

Для нынешнего Сидзуки Годзё подобный выбор был так же естественен, как для хищника — охота на дичь.

Прежняя способность Сидзуки носила исключительно жертвенный характер. Техника «Пренебрежение жизнью ради спасения» позволяла ему впитывать чужую боль и раны прикосновением. Из-за этого всё его тело было покрыто уродливыми шрамами, которые он прятал под глухими одеждами.

Однако в этот раз в его арсенале появился новый навык — «Поглощение чужой жизни». Эта техника мгновенно аккумулировала перенесенные им когда-то страдания и преобразовывала их в концентрированную разрушительную энергию. Именно этим приемом он стер дзинмэнкэна в порошок. И, разумеется, ничто не мешало применить его против людей.

— Твое личное мнение тут ни при чем, — строго оборвал его Сидзу. — Проклятия и люди враги от рождения. Никогда не надейся на их милость.

Юдзи, утомленный тяжелым днем и этой затянувшейся лекцией, зажмурился:

— Ох, сложно всё это... Я мало что в этом смыслю.

Ему хотелось расспросить гостя поподробнее: что это за проклятия такие, откуда они берутся и как Сидзу умудрился уничтожить монстра одним движением руки. Но усталость взяла свое — сознание медленно уплывало в сонное забытие.

А-Эр вздохнул, протянул руку и мягкими круговыми движениями помассировал переносицу мальчика, помогая тому расслабиться:

— Ладно, выброси это из головы. Тебе завтра рано вставать. Спи.

Массажные навыки Сидзу были прокачаны до абсолютного максимума. Сладкая дрема мгновенно окутала сознание подростка.

— Не знаю... как там у других... — пробормотал Юдзи сквозь сон, — но для меня... ты все равно хороший.

Перед тем как окончательно провалиться в объятия Морфея, он нащупал руку Сидзу и слабо

сжал ее ладонь:

— Спасибо, что не бросил тогда... Спокойной ночи.

Спустя минуту парень уже глубоко и ровно дышал. Из-за духоты он почти сразу же сбросил с себя легкое одеяло.

А-Эр покачал головой и аккуратно укрыл Юдзи, чтобы тот не простудился под утро. Вглядываясь в безмятежное лицо спящего мальчика, он вновь почувствовал, как к горлу подступает странная, щемящая нежность.

В сознании внезапно вспыхнул образ улыбающейся черноволосой женщины.

«Даже если ты всё позабудешь, я все равно буду любить тебя вечно!»

Сладкий, обволакивающий голос. Опасные, пленительные золотистые глаза, напоминающие змеиные зрачки. Ледяные, удушающие объятия.

Она коснулась его щеки нежным поцелуем — словно мать, желающая ребенку добрых снов, — а в следующую секунду безжалостно пронзила его сердце.

«Братик, встретимся через сто лет».

Эта женщина внезапно появилась во время миссии Звездного Сосуда Слияния в самом первом цикле и лишила Сидзуку жизни.

А-Эр не понимал, почему именно сейчас память подсунула ему это зловещее воспоминание.

Лежащий рядом Юдзи забеспокоился во сне, его брови судорожно сдвинулись к переносице. А-Эр мягко коснулся его лба, разглаживая тревожную складку, и тихо прошептал:

— Спокойной ночи, Юдзи.

<http://bllate.org/book/18335/1760475>